

УДК 81'373.231'374

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ НАУКИ (ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЙ КОНТЕКСТ)

Слабоуз В. В.

У статті тезисно представлена історія розвитку ономастичної науки в Україні, Росії та Білорусії приблизно за останні 60 років, охарактеризовано основні досягнення ономастики, а також надано короткий аналіз ситуації, що склалася до теперішнього часу в області онімографії.

Ключові слова: ономастика, онімографія, онім, апеллятив, учений-ономаст.

В статье тезисно представлена история развития ономастической науки в Украине, России и Белоруссии примерно за последние 60 лет, охарактеризованы основные достижения ономастики, а также дан краткий анализ ситуации, сложившейся к настоящему времени в области ономографии.

Ключевые слова: ономастика, ономография, оним, апеллятив, ученый-ономаст.

The article presents history of development of onomastics in Ukraine, Russia and Byelorussia during the last 60 years, characterizes the basic achievements of onomastics, and gives a concise analysis of the situation which has formed in the sphere of onymography.

Key words: onomastics, onymography, onym, appellative, onomast.

Важность ономастических исследований для лингвистики заключается в том, что на основе онимов легко проследить общие тенденции языкового развития. Определенная открытость онимов и доступность анализа их структуры является источником сведений не только о языке, но и о мире. Поэтому ономастика как особая дисциплина языкознания занимается комплексным изучением языка и культуры. Связь имен собственных с системой данного языка проявляется в общности грамматических и словообразовательных категорий, в реализации посредством онимов понятий данного языка. Вместе с тем имена собственные, в отличие от апеллятивов, представляют собой самостоятельную сферу с присущими ей закономерностями.

Актуальность нашей статьи обусловлена постоянным и неувядающим интересом ко всем неоднородным, обширным и развивающимся отраслям ономастической науки.

Целью статьи является тезисная характеристика истории развития ономастической науки и основных достижений ономастики за последние 60, а также краткий анализ ситуации, сложившейся к настоящему времени в области ономографии.

Поставленная цель обуславливает следующие задачи: 1) выявить основные исторические периоды в развитии ономастической науки; 2) представить основные направления развития ономастической науки в указанные периоды; 3) указать ярких исследователей, ученых-ономастов, занимающихся исследованием того или иного раздела ономастики в указанные периоды; 4) определить перспективы развития ономастической науки.

Спорадические ономастические исследования осуществлялись в России и СССР на протяжении всего XX века. Но всплеск ономастических исследований в восточнославянском регионе приходится на 60-е гг. прошлого столетия. Этот период можно считать революционным. Проблемами ономастики занимаются такие выдающиеся исследователи, как А. К. Матвеев, В. А. Никонов, Е. С. Отин, А. И. Попов, Н. И. Толстой, В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев и др. Создаются ономастические центры в Москве, Свердловске, Томске, Донецке, Одессе, Киеве, Ульяновске и др., начинают выпускаться ономастические "серии", работают ономастические экспедиции, намечаются разнообразные направления ономастики. Основное достижение

этого периода в восточнославянской ономастике состоит в последовательном подтверждении статуса ономастической науки как самостоятельной дисциплины, а не как прежде, вспомогательной по отношению к географии, археологии, истории и др. В рассматриваемый период и чуть позднее (в конце 1960-х – начале 1970-х) наиболее убедительно прозвучали голоса тех, кто отстаивал собственно лингвистический статус ономастики, кто осознавал ту особую роль, которую ономастика может сыграть в лингвистике, кто ратовал за расширение её проблемного поля и внесение коррективов в общую теорию языка. В 1961 г. В. Ташицкий в главном лингвистическом журнале СССР, рупоре новых идей и организаторе дискуссий писал: “Дальнейшее развитие лингвистики, во всяком случае в некоторых её областях, расширение её горизонтов в значительной мере зависит от успехов ономастических исследований” [4, с.11].

В течение полутора десятилетий была осуществлена разносторонняя разработка проблемного поля и методологического аппарата ономастики. В этот период наиболее активно осваивались следующие направления ономастических исследований:

1) общие вопросы ономастики: проблемы происхождения имён собственных (ИС), их семантики, проблема соотношения апеллятивной и проприальной лексики, проблемы типологии имен, законы ономастики, системность ономастики (Н. Д. Беленькая, А. А. Белецкий, В. И. Болотов, И. А. Воробьёва, Ю. А. Карпенко, А. К. Матвеев, Э. М. Мурзаев, В. А. Никонов, Н. В. Подольская, Л. П. Ступин, А. В. Суперанская и др.);

2) этимологические, историко-генетические и ареальные исследования: проблемы этимологизации отдельных названий и фрагментов ономастических систем – антропонимов, топонимов, этнонимов, использование ономастических данных и исследований при составлении историко-лингвистической карты региона, выявление ономастического субстрата (Р. А. Агеева, И. Г. Добродомов, А. П. Дульзон, А. С. Кривошекова-Гантман, А. К. Матвеев, Е. С. Отин, А. И. Попов, Е. М. Поспелов, Б. А. Серебренников, В. Н. Топоров, О. Н. Трубочев и др.);

3) описание региональных именников (В. Ф. Балабанов, В. Ф. Барашков, И. А. Воробьёва, И. Г. Долгачев, В. И. Дьякова, М. Н. Мельхеев, П. Т. Поротников, В. А. Прохоров, Г. Я. Симица, Л. Л. Трубе, А. И. Яценко и др.);

4) историческая ономастика (Т. В. Бахвалова, Д. Бондалетов, В. П. Загорский, С. И. Зинин, Е. С. Отин, В. В. Палагина, Е. Н. Полякова, Г. П. Смолицкая, В. И. Тагунова, Л. М. Щетинин и др.);

5) структурные исследования: инвентаризация словообразовательных средств ономастики (Е. Ф. Данилина, А. Н. Мирославская, М. Н. Морозова, З. П. Никулина, П. Т. Поротников, З. В. Рубцова и др.);

6) изучение содержательного своеобразия ономастики: тематические классификации онимов; с начала 1970-х гг. – ономастологические классификации; ономастикон как источник информации об истории и культуре народа (Э. Д. Головина, В. Ф. Житников, Н. Б. Ковалева, В. А. Никонов, А. И. Рудных, М. Э. Рут, О. А. Султаныев, Ю. И. Чайкина и др.);

7) литературная ономастика: своеобразие значения имени в тексте; “говорящие” фамилии (М. С. Альтман, Л. И. Андреева, В. Г. Дмитриев, С. И. Зинин, М. В. Карпенко, Э. Б. Магазаник, Д. С. Мгеладзе, В. Н. Михайлов, О. И. Фоякова и др.);

8) функциональный аспект: трансонимизация, деонимизация (В. В. Ильенко, Ю. Н. Ковалик, Н. П. Колесников, Т. Н. Кондратьева, Г. П. Манушкина, Д. С. Мгеладзе, Р. И. Охштат, В. И. Ткачук, М. К. Шарашов и др.);

* Статус самостоятельной научной дисциплины ономастика обрела на первом Международном ономастическом конгрессе в 1930 году. Он был созван во Франции (Париж) по инициативе выдающегося лингвиста и ономаста А. Доза. За десять лет до описываемого в статье периода, в 1949 году, в Бельгии был создан Международный ономастический комитет при ЮНЕСКО. Там, с 1950 года начал издаваться журнал “Онома”, публикующий ономастическую библиографию. Членом этого комитета был украинский ономаст Ю. А. Карпенко.

9) прикладные аспекты: практическая транскрипция и транслитерация; стандартизация имен при письменной фиксации, ономастическая орфография, возможности корректировки “официальных”, картографических и т. п. форм имени, принципы искусственной номинации и реноминации (Г. П. Бондарук, С. К. Бушмакин, А. Л. Василевский, Г. И. Донидзе, Л. П. Калакуцкая, З. П. Комолова, А. А. Реформатский, В. Э. Сталтмане, Б. А. Старостин, А. В. Суперанская и др.).

В описываемый период активно проводятся ономастические конференции (напр., Всеукраинские ономастические конференции в Ужгороде (1961), Черновцах (1964); конференции по ономастике Поволжья (Ульяновск, 1969, Горький, 1971, Уфа, 1973)), выпускаются тематические серии, среди которых наиболее известны следующие: “Вопросы ономастики” (выпуски 1–3, Самарканд: Издательство СГУ, 1971, 1974, 1976); “Вопросы топономастики” (выпуски 1–5, Свердловск: Издательство УрГУ, 1961–1971); “Восточнославянская ономастика” (Москва: Наука, 1972, 1979); “Ономастика Поволжья” (выпуск 1, Ульяновск, 1969, выпуск 2, Горький, 1971, выпуск 3, Уфа, 1973 и др.); “Языки и топонимия Сибири” (Томск: Изд-во Томск. унта, 1966, 1970, 1976, 1977); “Повідомлення Української ономастичної комісії” (15 выпусков, 1966–1976 гг.); и др. Разрабатываются некоторые лингвистические законы, действующие только на объекты, обозначенные онимами, и укрепляющие статус ономастики как отдельной лингвистической дисциплины. Примерами таких законов могут служить топонимический закон ряда, предложенный В. А. Никоновым [1, с. 33–38], и общеономастический закон “отталкивания имени от породившего его апеллятива”, сформулированный А. В. Суперанской [3, с. 352–353].

Следующее десятилетие – вторая половина 1970-х – первая половина 1980-х гг. характеризуется еще большим расширением проблемного поля ономастики, введением новых объектов в круг изучаемых явлений. Происходит определенная смена приоритетов в сторону некоторой консервации традиционных ономастических исследований. В эпоху зарождения ономастики её объектом считались только географические названия и личные имена [4, с. 5], а в указанный период в сферу ономастических поисков включаются такие группы онимов как названия звезд, созвездий, теонимы, клички животных, товарные знаки, обозначения внутригородских объектов, экзотические имена (названия тайфунов, башен, фестивалей, гимнов, объектов подводного океанического ландшафта и т. п.). Ученые начинают активно изучать пограничные области ономастики и апеллятивной лексики. Расширение объекта исследования приводит к необходимости рассмотреть такие общетеоретические вопросы, как типология собственных имен и выяснение своеобразия ономастической системы, к развитию терминологического аппарата (начинают активно использоваться термины: геортонимы, одонимы, ктематонимы, хрематонимы, агроонимы и т. п.), который, с одной стороны, закрепляет самостоятельность ономастики, а с другой, – содействует некоторой изоляции от общей лингвистики. В конце 1970-х гг. повышается внимание к содержательной стороне названий, более популярным становится ономасиологический подход, выделяющий принципы, признаки и способы номинации единичных объектов (представители томско-барнаульской, уральской и донецкой школ). Сотрудничество ономастики и ономасиологии оказывается взаимовыгодным: “В имени собственном языковые процессы запечатлеваются в рамках строгого подчинения задачам соотношения нового знания о действительности и языковых форм его воплощения” [2, с. 5]. Исследования В. В. Иванова, Н. И. Толстого, В. Н. Топорова, основанные на понимании имени как способа сохранения традиции во времени и демонстрирующие значимость ономастических данных для реконструкции народных представлений о мире (мифологическая картина мира), вносят большой вклад в ономастику. В этот же период ономастические единицы активно исследуются в рамках социолингвистического аспекта (К. В. Бахнян, В. Д. Бондалетов, Т. П. Егорова, В. А. Ивашко, В. А. Никонов и др.), предполагающего изучение факторов выбора и смены личных имен и фамилий, причин переименований в топонимии, особенностей бытования именника в различных языковых ситуациях (напр., в условиях билингвизма), отражения в ономастиконе разного рода социальных и исторических процессов и явлений. Ещё одним достижением ономастики данного периода является совершенствование методов ономастических исследований, внедрение новых методик. В это же время наметилась, а чуть позже усилилась, некоторая изоляция ономастики

от общей лингвистики. Такую изоляцию можно объяснить субъективными причинами. Стиль работы ономастов указанного периода напоминает младограмматизм, что немодно в системно-структурный век, в преддверии антропологического бума.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. наблюдается всплеск интереса к ономастике, который можно объяснить веяниями общественной жизни. Имена собственные, особенно топонимы, рассматриваются как исторические свидетельства, символы эпохи. Кардинальные изменения в политической и социальной жизни требуют соответствующей “революции” в ономастике. Ученые-ономасты активно включаются в процессы переименования городов, поселков, улиц и т. п., изобретают “новомодные иностранные” имена. Но происходящее скорее похоже на разовую кампанию, чем на целенаправленную научную деятельность, в которую положены научные принципы. Несмотря на закономерность выдвинутых в этот период задач, на объективное прикладное значение проводившейся деятельности, ономастика не получает теоретического прироста. В то же время повысилось внимание к этнокультурной значимости имен собственных.

Конец 1990-х – первая декада третьего тысячелетия характеризуется активизацией работы ономастов всех направлений: этнолингвисты внесли значительный вклад в разработку проблемного поля ономастики, проанализировав особенности функционирования имен собственных в фольклорном и обрядовом контекстах (Е. Л. Березович, Н. И. и С. М. Толстые, А. В. Юдин); новые уровни исследования имен собственных представили лингвокультурологи (Т. П. Егорова, А. Ф. Журавлев, М. Э. Рут и др.) и историки-культурологи (Р. А. Агеева, Е. Л. Березович, А. К. Матвеев, Е. Н. Полякова, О. Н. Трубачев, Ю. П. Чумакова); поэтономасты плодотворно разрабатывают вопросы литературной ономастики (Н. В. Васильева, В. М. Калинин, А. Б. Пеньковский, В. И. Супрун, А. А. Фомин и др.); достаточно много сделано в области ономастической лексикографии (словари А. К. Матвеева, Е. С. Отина, Е. Н. Поляковой, Е. М. Поспелова, Г. П. Смолицкой, А. В. Суперанской, Ю. И. Чайкиной, В. М. Шабалина). Наряду с вышеуказанными достижениями опять наблюдается спад в области ономастических исследований: распались многие ономастические серии либо прекратили своё существование; не осуществляется составление сводного библиографического указателя ономастической литературы; сократилось количество работ и трудов по ономастике, многие переквалифицировались из ономастов в стилистов или концептуалистов. С другой стороны в этот период намечаются качественные изменения тематики ономастических исследований: большое внимание уделяется изучению “новых” ономастических феноменов – названиям коммерческих организаций и предприятий, магазинов, товаров и т. п., увеличивается количество работ, исследующих проблемы литературной ономастики. В настоящее время чувствуется острая нехватка литературы, интерпретирующей конкретный функционирующий ономастический материал. Ономастика относится к числу тех языковых наук, которые в большой степени привлекают к себе внимание общественности – у любого человека есть желание выяснить происхождение своего имени, фамилии, название своего города и т. п. И, наконец-то, мы подошли к интересующему нас вопросу, а именно, к проблемам ономастических словарей. Такие словари выпускались и выпускаются совершенно недостаточно, а это особенно ощутимо на фоне словарного бума 1990-х гг. Что касается ономастических словарей, то лакуна в области словарей личных имен заполняется в первой половине 1990-х гг. большим количеством, мягко сказать, дилетантских словарей типа “Тайны имени”, “Православный именовослов”, “Имя и звезды”. Словарный голод ощущается во всех разделах ономастики.

Всё вышесказанное может служить основанием для того, чтобы сделать следующий вывод – практикующие ономасты продолжают чувствовать неудовлетворённость рядом положений ономастической теории, особенно в области ономастической лексикографии – ономографии. На сегодняшний день создание глубинного культурно ориентированного словаря-именника – одна из наиболее интересных перспектив развития ономастической науки.

Литература

1. Никонов В. А. Введение в топонимику / В. В. Никонов. – М., 1972. – С. 33–38.
2. Рут М. Э. Образная номинация в русском языке / М. Э. Рут. – Екатеринбург, 1992. – С. 5.
3. Суперанская А. В. Ономастические универсалии / А. В. Суперанская // Восточнославянская ономастика. – М., 1972. – С. 352–353.
4. Ташицкий В. Место ономастики среди других гуманитарных наук / В. Ташицкий // Вопросы языкознания. – М., 1961. – № 2. – С. 3–11.